

Альфа, с лихвой утоливший и жажду контроля, и собственную похоть, наутро выглядел бодрым и полным сил.

Хуай Юй, с иголки одетый в строгий костюм, неспешно спускался по лестнице.

Завтрак уже был на столе, а Сю Лин давно поджидал хозяина дома. Он явно не сомкнул глаз ни на минуту: глубокие синеватые тени залегли под глазами, отчего и без того впалые щеки юноши казались совсем болезненными.

Прошлой ночью он, разумеется, не дерзнул выбить дверь и ворваться внутрь — иначе Хуай Юй попросту свернул бы ему шею на месте.

— Господин Хуай, — склонил голову Сю Лин.

Пань Иньчуань к столу не вышел. Сю Лин задавать вопросов не стал — к чему? С хрупкой выносливостью Беты тот наверняка и подняться с кровати не мог.

В душе Сю Лина закипала глухая, ядовитая злоба, но наружу не прорывалось ни капли. Без привычной желчи и мрачности юноша выглядел почти жалко.

Накусив вафлю, он спросил, не поднимая глаз:

— Помощник Чжан сегодня тоже приедет?

— Хм?

— Вчера помощник Чжан дежурил здесь весь день. Вы боялись, господин Хуай, что я причиню ему вред?

Лицо Хуай Юя осталось непроницаемым.

— А ты бы стал?

Сю Лин кротко улыбнулся, изображая предельно покорного воспитанника.

— Разумеется, нет, — он сделал паузу и добавил: — Просто никак не пойму... почему вы выбрали своим любовником именно его?

Сю Лин не стал бросаться глупыми обвинениями вроде «он шпион» — подобный бред рассыпался от малейшей проверки. Хуай Юя невозможно было обвести вокруг пальца: стоит запросить данные, и вся подноготная Беты окажется как на ладони.

Хуай Юй размеренно орудовал столовым ножом, неспешно нарезая порцию.

— Кто бы это ни был, если он мне нравится, он будет моим любовником.

От этих слов сердце Сю Лина сначала обжег дикий всплеск зависти, а затем с новой силой вспыхнули болезненные, безумные надежды.

Больше он не проронил ни слова.

Хуай Юй быстро закончил с завтраком и уехал вместе с секретарем У.

Пань Иньчуань спал долго и крепко.

Открыв глаза, он на мгновение растерялся, будто все еще находился во власти непроглядной тьмы. Заслонив лицо ладонью от бьющего в окно солнца, он прищурился — глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к яркому свету.

Когда же он попытался сесть, тело отозвалось такой болью, словно его разобрали по косточкам. Ломило каждую суставную сумку, даже сердце отзывалось глухим, ноющим эхом — тяжелое наследие подавляющей ауры Альфы, раз за разом истязавшей его прошлым вечером.

Иньчуань с трудом сполз с кровати.

Раздался сухой треск — что-то с глухим звоном упало на пол.

Пань Иньчуань нехотя наклонился и поднял предмет.

Что ж, сам он, к счастью, остался цел. А вот феромонный буфер разлетелся вдребезги.

Восемьсот тридцать тысяч! Эта штука оказалась настолько хлипкой, или же господин Хуай прошлым вечером перешел все границы свирепости?

Одевшись и обувшись, Иньчуань сделал несколько шагов по комнате, пытаясь перебороть дискомфорт. Каждое движение вырывало у него судорожный вздох. На очередном шаге он вдруг замкнулся и замер.

Кое-что изменилось.

В отеле, когда он просыпался, шторы всегда были наглухо задернуты. Сегодня же плотные гардины в спальне господина Хуая были распахнуты настежь, пропуская дневной свет.

«Неужели господин Хуай действительно поверил в чушь про мою боязнь темноты?»

Но стоило вспомнить прошлую ночь... Зная, что Бета якобы «боится тьмы», этот человек намеренно завязал ему глаза галстуком, прежде чем брать его вновь и вновь.

У Иньчуаня ком встал в горле. Он так и не смог взять в толк: милосерден его покровитель или насквозь порочен?

Впрочем, не найдя ответа, он просто выбросил эти мысли из головы, предпочитая лишний раз себя не изводить.

Воспользовавшись внутренним телефоном, Иньчуань вызвал прислугу. Вскоре принесли поднос с едой. Слуги заботливо подложили под поясницу и на стул мягкие подушки.

Смущение длилось от силы полминуты. Откинув неловкость, Иньчуань принялся за сытный завтрак.

Сю Лин стоял за дверью, не отрывая взгляда от Иньчуаня.

«А он крепче, чем кажется...» — Сю Лин скривил губы в желчной ухмылке.

— Молодой господин Сю, — прислуга, вовремя обернувшись, заметила его силуэт и заметно изменилась в лице.

Сю Лин кивнул на Бету:

— Я просто хочу перекинуться с ним парой слов. Желаете проверить, нет ли у меня при себе оружия?

Служанка моментально сменила гнев на милость:

— Ну что вы. Проходите, пожалуйста.

Стоило Сю Лину подойти ближе, как Иньчуань отчаянно поперхнулся и с глухим тошнотным позывом выплюнул только что проглоченный сочный баоцзы.

Лицо Сю Лина позеленело от ярости. Подобную реакцию он принял за откровенное оскорбление.

— Я вызываю у тебя отвращение?! — взревел он, хватая Иньчуаня за воротник.

В тот раз Иньчуаню удалось оттолкнуть юношу, но сейчас тело не слушалось — вырваться из цепкой хватки не хватало сил. Агрессивная, давящая аура Альфы плотным коконом обволокла Бету, выворачивая внутренности наизнанку. Мудрено ли, что желудок взбунтовался?

В этот миг Иньчуань отчетливо понял: разбитый буфер за восемьсот тридцать тысяч стоил каждого потраченного юаня!

— Молодой господин Сю! — сурово выкрикнула служанка.

Сю Лин сделал глубокий вдох и разжал пальцы:

— Извините. Потерял контроль. Обещаю, я и пальцем его не трону.

Лишь после этого прислуга отступила обратно в тень коридора.

Иньчуань молча перевел дыхание.

Как тут объяснишь? Его просто скрутило от концентрированного феромона Альфы. Хотя, если честно, сам Сю Лин действительно вызывал отвращение.

Впрочем, объяснять ничего не хотелось.

Сю Лин опустился на стул напротив. Окинув Бету взглядом, он отметил мертвенную бледность его лица. Несложно было догадаться, насколько бурной выдалась ночь.

Иньчуань почувствовал, как чужой липкий взгляд скользит по его коже, выискивая следы страсти.

Внимание хищника впивалось в каждый миллиметр: темный синяк от пальцев на подбородке, багровые засосы на шее, аккурат у плавно движущегося кадыка.

Ощущать на себе удушливое внимание агрессивного Альфы было невыносимо — срабатывал древний биологический инстинкт.

Иньчуань тяжело вздохнул:

— Не мог бы ты сесть подальше?

Сю Лина вновь оседлала ярость:

— Не много ли ты о себе возомнил?! Думаешь, раз лег под господина Хуая, так за тобой теперь весь мир стоит?! — Он уперся ладонью в стол, подаваясь вперед. — Я с шестнадцати лет жил с господином Хуаем под одной крышей! Он каждый год лично выбирал мне подарки на день рождения!

Пока Альфа сдерживает свою природу, Бета способен находить с ним общий язык. Но когда агрессия начинает зашкаливать... Иньчуань инстинктивно откинулся назад, не в силах выносить давление. От резкого движения верхняя пуговица на рубашке с треском оторвалась, обнажая изящную, белоснежную шею.

Сю Лин подался еще ближе — казалось, подайся он на сантиметр, и губы коснутся чужой кожи.

Сю Лин замер. В эту секунду его захлестнуло странное, дикое чувство.

Беспомощный, хрупкий Бета, отступающий шаг за шагом.

В отличие от Омег, чья природа с рождения заставляет их склоняться перед феромонами Альфы, этот Бета ломался медленно, упрямо сопротивляясь до последнего. И теперь его незащищенная шея лежала прямо перед ним.

Как жаль, что у Беты на загривке нет железы для метки. Впитаться клыками — и не почувствовать сладостного экстаза от маркировки, лишь ощутить, как разорванная плоть истекает кровью.

В голове Сю Лина промелькнула смутная мысль. Кажется, он начал понимать, что именно нашел в нем Хуай Юй.

В этот миг в юноше проснулась садистская жажда — прокусить эту шею, смотреть, как Бета бьется в слезах и судорогах, захлебываясь собственным удушьем.

Однако зародившийся порыв тут же сбила тяжелая рука.

Стремительно вошедший помощник Чжан рывком осадил Сю Лина обратно на стул.

На губах помощника играла вежливая улыбка, но взгляд оставался ледяным:

— Молодой господин Сю, боюсь, это переход всех границ.

Сю Лин мысленно проклял ищейку за чрезмерное рвение, но вслух огрызнулся:

— Ничего я ему не сделал. Захоти я его убрать, давно бы размозжил ему череп.

— Ну-ну, — ухмыльнулся Чжан.

«Может, череп размозжить ты и не захотел, — подумал помощник, — но когда я вошел, выглядело так, будто ты собрался его зацеловать».

Чжан и сам не понимал, чем обусловлено такое противоестественное очарование Беты, раз уж даже Сю Лин внезапно вспылал к нему извращенным интересом. Впрочем, главное — не допустить, чтобы над головой господина Хуая в его собственном доме вспыхнули рога.

Иньчуань медленно выпрямился.

Помощник Чжан был куда более наблюдателен, чем Сю Лин, и мгновенно уловил деталь:

— А где ваш феромонный буфер?

Иньчуань перевел дыхание.

Чжану показалось — возможно, из-за предвзятости, — что этот тихий выдох прозвучал чересчур соблазнительно.

И тут же до него донеслись смущенные слова Иньчуаня:

— Он разбился.

— Разбился? — Выражение лица Чжана на секунду застыло, но он быстро вернул привычную невозмутимость: — Впрочем... вполне закономерно. Аура господина слишком сильна. Я немедленно распоряжусь, чтобы вам доставили новый.

Глаза Сю Лина блеснули — из этой реплики он выудил ключевую информацию.

Вот оно что! Неудивительно, что на банкете этот Бета дерзил ему, а сегодня жметя по углам.

Пока везут новый буфер...

Стоя за спиной Чжана, Сю Лин снова впился взглядом в Иньчуаня и незаметно слизал языком капельку слюны с верхнего нёба. Подавив нахлынувшее возбуждение, он бесшумно скользнул

прочь из комнаты.

Едва вышагнув во двор, Сю Лин получил сообщение от отца:

«Можешь говорить?»

Очевидно, дело не терпело отлагательств и требовало секретности. Оглядевшись и убедившись, что до него никому нет дела, Сю Лин прошёл в сад, выбрал просматриваемое место на скамейке и набрал номер.

— Насколько сильно этот Бета по фамилии Пань дорог Хуай Юю? — без экивоков спросил Сю Лян.

— Отец! — вскрикнул Сю Лин, будто его задели за живое.

— Хватит разводить ревность! Ты Альфа или кто?! Расскажи все, что видел в особняке, — жестко пресек его Сю Лян.

Сю Лину пришлось пересказать события утреннего разговора.

Заслушав отчет, Сю Лян взорвался от ярости:

— Ты из ума выжил?! Как ты посмел думать об убийстве любовника Хуай Юя прямо в его доме?!

— Я... я просто хотел проверить прошлые чувства! Сравнить, кто для него важнее — я или этот Бета! Он ведь лично приехал в Наньта спасать меня... — с обидой возразил Сю Лин.

Сю Лян ядовито усмехнулся:

— Ну и как, прояснились твои шансы?

Взгляд Сю Лина потускнел:

— Я понял... Хуай Юй никогда меня не полюбит.

— Вот и отлично. — Сю Лян выдержал паузу. — Сегодня ночью за тобой приедут.

— Приедут? Я не поеду...

— Заберут и тебя, и этого Бету. Под видом похищения, — неторопливо произнес Сю Лян.

Сю Лин опешил:

— Но вы же договорились о встрече в отеле на Озере Ласточкиной Горы на следующей неделе? Разве... разве удар планировался не тогда?

— Хуай Юй думает точно так же. К следующей неделе будет поздно. Бету нужно захватить немедленно — он станет нашим главным козырем.

Сю Лин надолго замолчал, пока на его лице вновь не расцвела торжествующая улыбка:

— Понял, отец.

Тем временем в спальне помощник Чжан закончил звонок и повернулся к Иньчуаню:

— Заказ на новый феромонный буфер оформлен, его доставят в ближайшее время.

Иньчуань с явным дискомфортом подался назад.

Чжан мгновенно сориентировался:

— Прошу прощения, подошел слишком близко.

В глубине глаз помощника мельком мелькнула завуалированная жалость.

В этом и заключалась главная трагедия Беты, вынужденного подчиняться Альфе. Будь на его месте Омега, после метки доминантного Альфы его тело благоухало бы чужой аурой, отпугивая чужаков.

Но Бета лишен этого.

Сколько бы господин Хуай ни брал Иньчуаня, тот не способен пропитаться его феромонами и воспользоваться этой защитой. Он оставался беспомощным перед любым другим Альфой.

— Отдыхайте, маленький господин Пань. Если что-то потребуется — только дайте знать. — Чжан выдержал секунду. — До завтра.

Иньчуань беззаботно кивнул, не уловив ни единого намека:

— До завтра.

Такая поразительная толстокожесть лишь добавила Чжану сочувствия. Впрочем, жалость к слабому — обычное дело. Не более того.

Размышляя об этом, помощник покинул комнату.

Иньчуань громко чихнул. Вчера с него содрали всю одежду до нитки — не иначе как простудился.

— У вас есть лекарство от простуды? — спросил он у прислуги.

— Разумеется.

Приняв микстуру, он вскоре почувствовал тяжелую дремоту. Возвращаться в свою комнату было боязно, поэтому он снова залез на широкую кровать Хуай Юя. Если хозяину это не понравится — что ж, придется выслушать нотации лично. Главное — в присутствии Хуай Юя он в безопасности.

Эх, когда только закончится эта кабала?..

Сон был вязким и душным. Иньчуань потерял счет времени, как вдруг ощутил, что чьи-то бесцеремонные руки тормозят его.

С трудом разлепив веки, он увидел перед собой перекошенное лицо Сю Лина.

Тот торопливо шептался с кем-то:

— Живее! Надолго господина Хуая не задержат.

В следующее мгновение Иньчуань ощутил невесомость — крепкий Альфа подхватил его и взвалил себе на плечо.

К счастью, феромон похитителя оказался не слишком концентрированным, вызвав лишь легкий приступ тошноты.

Иньчуань сипло выдавил:

— Вы... что делаете?

Он растерялся. Его не убили. Ему устраивают... похищение? Но зачем? Чтобы утащить в пыточную?

Сю Лин обернулся и оскалился в ядовитой ухмылке, беззвучно артикулируя: «Все-таки ты попался ко мне в руки».

Иньчуань понял: дело дрянь. Этот парень — откровенный психопат.

Он попытался набраться духу — может, откусить себе язык и покончить с этим?..

Едва он разжал губы, Сю Лин, разгадав его намерение, молниеносно сунул пальцы ему между зубов, блокируя челюсть.

Решимости Иньчуаню явно не хватило, поэтому укус вышел слабым.

Сю Лин застыл, а затем с извращенным выражением лица слегка погладил пальцем его язык.

Иньчуань: «...?!»

Сю Лин с ранней юности был безответно влюблен в Хуай Юя. Доминантный Альфа с безупречными манерами снаружи и абсолютной, подавляющей властью внутри обладал магнетическим очарованием. А прожив с ним под одной крышей, Сю Лин и вовсе потерял голову, растоптав любые табу на отношения между двумя Альфами.

Отдав сердце Хуай Юю, Сю Лин никогда не проявлял интереса к Омегам. Вдобавок хрупкое здоровье давало о себе знать: если обычные Альфы после совершеннолетия страдали от гормональных всплесков и нуждались в метке Омegi, у него подобная тяга отсутствовала.

И только сейчас он смутно осознал, отчего плотская страсть так привлекает людей...

Сю Лин впился взглядом в Иньчуаня — в его глазах отвращение и злоба перемешались с темным, болезненным вождением.

Иньчуань искренне не понимал, что за дичь происходит. В бессильном теле не было энергии, суставы ломило, в голове туманилось. Он попытался слабой рукой отпихнуть чужую ладонь.

«Эх, знал бы, что он сунет пальцы ко мне в рот... стиснул бы зубы изо всех сил», — мысленно

пожалел он.

— Молодой господин Сю, — подал голос Альфа, тащивший Иньчуаня на плече, выдергивая юношу из лихорадочных раздумий. — Садитесь в машину.

Сю Лин выдернул руку. В его голове созрел ядовитый замысел.

Он отлично знал о болезненном собственничестве Хуай Юя и его брезгливой приверженности к «чистоте».

Если этот Бета, вырвавшись из-под контроля господина, подвергнется насилию со стороны другого Альфы... сможет ли Хуай Юй и дальше укладывать его в свою постель?

А растоптанная гордость Альфы, утерянная на том банкете, когда жалкий Бета посмел толкнуть его, разом восстановится.

«Замечательный план», — ухмыльнулся Сю Лин.

Когда Иньчуань снова пришел в себя, дурнота немного отступила, а зрение обрело четкость.

— Очнулся? — раздался неподалеку голос Сю Лина.

Иньчуань медленно моргнул, осознавая, что все еще жив и невредим.

— Что вам нужно, молодой господин Сю?.. — едва слышно вытолкнул он из себя.

Сю Лин, держа в руках фоторамку, неторопливо приблизился и ткнул снимок ему под нос:

— Смотри. Это я и господин Хуай.

Голос Иньчуаня сипел.

Он хотел сказать: «Вообще-то там еще твой отец стоит, а не только ты с господином Хуаем». Но промолчал — против силы не попрешь.

Сю Лин остался жутко недоволен его спокойствием. Нагнувшись, он больно сжал подбородок Беты:

— Почему ты не ревнуешь?!

Иньчуань растерялся. Ревновать? С какой стати?!

— Что именно... вы хотите от меня услышать? — превозмогая боль, спросил он.

Сю Лин смерил его ледяным взглядом.

Иньчуань про себя вздохнул: «Господи, до чего же тяжелая попалась работа...»

Справившись с собой, Иньчуань с напускным смирением выдавил из себя откровенную ложь:

— По правде говоря... если судить по фотографии, вы с господином Хуаем отлично смотрите вместе.

Сю Лин с грохотом смахнул на пол содержимое тумбочки и взвизгнул:

— Ты надо мной издеваешься, тварь?!

Иньчуань: «...»

«Да уж, зарплату за такое надо выбивать в тройном размере».

Сю Лин силой водрузил рамку на тумбу и чеканно произнес:

— Смотри на нее! Не смей отводить глаз!

Иньчуань покорно хлопнул ресницами:

— Понял...

В следующий миг Сю Лин рывком перевернул его на живот и ухватился за пояс брюк.

Иньчуань наконец понял, к чему все идет, и в ужасе крикнул:

— Что ты творишь?!

Только теперь Сю Лин почувствовал долгожданное удовлетворение:

— А ты как думал? Отработаю тебя точно так же, как делал господин Хуай!

Иньчуань испытал ошеломление, но без особой паники.

Его одолела странная мысль: неужели Сю Лин рассчитывает достичь «духовного и телесного единения» с господином Хуаем через соитие с одним и тем же партнером?..

«Да уж, эти аристократические замашки мне точно не понять».

Молчание Беты вновь вывело Сю Лина из себя. Почему тот не бьется в истерику? Почему не умоляет? Почему не визжит и не защищает свою «честь» ради господина Хуая?!

Вцепившись в воротник Иньчуаня, он уткнул его лицом прямо в стеклянную рамку и шепнул на ухо с извращенной хрипотцой:

— Смотри сюда. Я трахну тебя прямо перед его лицом, понял?

В голове Иньчуаня словно пронесся ледяной арктический ураган.

Глотая сухой ком, он негромко уточнил:

— А можно... сперва отрезать от фотографии твоего отца?

Он же так совсем отморозит себе всё...

Сю Лин: «.....»

<http://bllate.org/book/19584/1934100>